

машины легкого класса для рубок ухода и лесохозяйственных работ; машины для выборочных и санитарных рубок в городских парковых и других лесах, выполняющих защитную роль; колесного лесохозяйственного трактора класса 1,4 т.с.; автопоезда-сортиментовоза на базе полноприводного автомобиля для лесных дорог и автопоезда-сортиментовоза для перевозки лесоматериалов по дорогам общего пользования.

Внедренческая часть Программы предусматривает реализацию вышеназванных научных результатов в лесозаготовительную промышленность и лесное хозяйство Московского региона.

Данная Программа в перспективе должна стать прототипом рационального использования лесных ресурсов и улучшения состояния лесов в других регионах Европейской части Российской Федерации (Ленинградская, Тверская, Псковская, Новгородская, Архангельская и другие области), в которых сложились аналогичные Московскому региону лесные ситуации.

Экономическая часть Программы предусматривает компенсацию стоимости научно-исследовательской части Программы и получение прибыли за счет снижения себестоимости круглых лесоматериалов путем полной механизации труда на лесозаготовках, исключения непомерной стоимости железнодорожных перевозок лесоматериалов из лесоизбыточных регионов в Московскую область, исключения из себестоимости лесоматериалов северных надбавок, увеличения объе-

мов лесозаготовок в Московском регионе и прибыли от производства лесозаготовительных машин.

Следует отметить, что необходимые объемы серийного производства лесозаготовительных машин готов выполнить Великолукский завод лесного машиностроения («Велмаш»).

Данная программа была согласована в 1995 году с Московским управлением лесами, АО «Мособлпром», со всеми исполнителями разделов Программы и была представлена в Московский комитет по науке и технологиям для финансирования. Программа прошла согласования со всеми службами вышеуказанного Комитета, но в самый последний момент руководством Комитета в финансировании ее было отказано под предлогом «отсутствие средств».

По мнению разработчиков, отказ был не обоснованным, так как в то же время Комитет финансировал ряд мелких Проектов и Программ, оставив без внимания Комплексную Программу, предусматривающую резкое улучшение экологической обстановки в неблагоприятном Московском регионе.

Следует отметить, что еще имеется возможность реализовать эту важную для региона Программу, так как еще сохранились коллективы исполнителей и научные заделы. Сейчас необходимы умеренные инвестиции для финансирования Программы и заботливое отношение к Московскому региону со стороны городской и областной Администрации Московского региона.

КАКИМИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПОДМОСКОВНЫЕ ЛЕСА?

(20 июня 1945 г.)

А.В. ТЮРИН, доктор с.-х. наук, профессор

Вопрос о том, какими должны быть подмосковные леса, встал перед Главным Управлением лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР в 1945 году в связи с проведением в этом году в подмосковных лесах лесоустроительных работ. Для разъяснения этого вопроса в целом и в деталях был

предпринят 12-го и 13-го июня 1945 года объезд и осмотр подмосковных лесов особой комиссией во главе с начальником Главлесохраны Г.П. Мотовиловым в составе следующих лиц: И.А. Хомяков (директор Всесоюзного научно-исследовательского института лесного хозяйства Главлесохра-

ны), А.В. Жуков (заместитель директора по научной части того же института), А.В. Тюрин (профессор того же института, руководитель сектора организации лесного хозяйства), Ф.Ф. Ковалев (начальник Московского управления лесоохраны), М.А. Порецкий (главный лесничий того же Управления), Н.М. Рябичев (директор Подмосковского лесхоза), Ф.В. Проскураков (старший лесничий Подмосковского лесхоза), Н.В. Дорофеев (директор Москворецкого лесхоза). При объезде лесов комиссия дополнялась местными лесничими и специалистами при лесхозах. Из них приняли участие в работе комиссии: Г.И. Чернов, М.И. Егоров, Д.Н. Маринин, Л.Н. Старов, Н.А. Куликова.

Комиссия имела возможность объехать на автомашинах и осмотреть в течение двух дней типичные лесонасаждения Подмосковского и Москворецкого лесхозов и на месте ответить на поставленный выше вопрос: какими должны быть Подмосковные леса? Мысли и соображения, высказанные членами комиссии по этому вопросу, были единодушными. Они могут быть обобщены в нижеследующих положениях.

1. Что считать подмосковными лесами?

Окрестности Москвы весьма богаты лесами. На расстоянии 50-ти километрового радиуса от Москвы все леса составляют зеленую зону с ограниченным в ней использованием древесины. Часть лесов зеленой зоны непосредственно или весьма близко примыкает к городу Москве. Таковыми являются леса Подмосковского и Москворецкого лесхозов. Леса названных лесхозов комиссия считает подмосковными лесами. В повседневных разговорах эти леса называют лесопарками или лесопарковой зоной. Трудящиеся г. Москвы предъявляют к ним особые требования и полагают, что устройство их должно быть проведено особым образом.

2. Какие требования предъявляют и могут быть предъявлены к подмосковным лесам?

Подмосковные леса давно перестали быть источником древесины для г. Мо-

сквы и его пригородов. Но в годы войны, при недостатке привозного топлива, подмосковные леса принуждены были отпускать окрестному населению некоторое количество дров и хвороста. Значительная часть древесины за это же время была изъята самовольными руками, особенно по окраинам леса вблизи г. Москвы.

Большие требования предъявлялись и сейчас предъявляются к подмосковным лесам со стороны пригородного населения в отношении предоставления ему пастбищ для домашнего скота: коров и коз. От пастьбы скота, большею частью самовольной, сильно пострадали в подмосковных лесах окраинные насаждения из липы и дуба с подлеском из орешника.

Но наибольшие требования к подмосковным лесам предъявлялись и теперь предъявляются со стороны отдыхающих трудящихся Москвы, как месту отдыха среди подмосковной природы. Условиями наилучшего отдыха удовлетворяют, однако, не все части подмосковных лесов. В наименьшей мере пригодны для этого лесонасаждения, испорченные рубкой леса или пастьбой скота. Образцом леса, в полной мере удовлетворяющего условиям отдыха, комиссия признала Алексеевскую дачу Подмосковского лесхоза, нетронутую ни рубками леса, ни пастьбой скота. По этой даче должны равняться, по мнению комиссии, остальные подмосковные леса. Требования, предъявляемые к подмосковным лесам, как месту отдыха, как оздоровителю подмосковного климата, как месту учебных и научных экскурсий, комиссия считает главным и полагает необходимым подчинить им остальные требования, допуская их лишь в той мере (как, например, пользование древесиной и пастьбу скота), в какой они не мешают удовлетворению главных требований. Необходимо отметить в связи с этим, что с окончанием войны можно надеяться, что топливная проблема в г. Москве и ее пригородах постепенно утратит свою остроту, и подмосковные леса освободятся от нажима на них в отношении предоставления населению дров и хвороста. То же можно сказать и в отношении предос-

тавления пастбищ, так как ожидаемое улучшение в доставке в Москву молока из дальних мест сделает невыгодным держание коров и коз в пригородах Москвы.

Иногда приходится слышать, что подмосковные леса, как лесопарки, должны получить при их устройстве некоторые элементы паркового устройства, вплоть до строительства в них зрелищных учреждений, киосков и т.д. Комиссия не разделяет этих воззрений и полагает, что подмосковные леса в наиболее полной мере смогут удовлетворить поставленным им и вышеперечисленным главным целям лишь в том случае, когда они будут настоящим лесом, не тронутым или мало тронутым человеком, без всяких элементов паркового устройства. Поэтому употребление слова «лесопарки», по мнению комиссии, не является удачным и должно быть оставлено, как вносящее путаницу и недоразумения.

3. Съёмка и разделение леса

Границы подмосковных лесов ясны, но за военные годы по окраинам лесных массивов часть лесных площадей после самовольной рубки деревьев была самовольно раскорчевана под огороды рабочими и служащими близлежащих предприятий. В связи с этим невольно возникает вопрос, не целесообразно ли исключить раскорчеванную площадь из лесного фонда с передачей ее в нелесной фонд или же, сохраняя раскорчеванные площади в лесном фонде, вновь покрыть их культурой лесов.

Комиссия единодушно высказалась за второе решение этого вопроса. Данные по съёмке границ подмосковных лесов сохранились и могут быть использованы для вычерчивания лесных планов, вследствие чего новая съёмка границ является за редким исключением не нужной. В некоторых массивах (Погонно-Лосиный Остров) была сделана в прошлом даже вертикальная съёмка. Было бы целесообразно вертикальную съёмку распространить и на другие более интересные массивы среди подмосковных лесов, имея в виду, что леса эти служат и будут служить

местом учебных и научных экскурсий, для которых вертикальная съёмка является чрезвычайно поучительной. В наиболее показательных случаях было бы желательно на квартальных столбах (внизу их) надписывать масляной краской высоту данного пункта над уровнем моря. Деление на кварталы и их части (четверти) в подмосковных лесах давно уже проведено с большой дробностью (до 25 га). Есть мнения, сводящиеся к тому, чтобы в местах большого наплыва посетителей, около станций железных дорог, особенно Северной, сделать очень маленькие кварталы, чтобы увеличить таким образом число и протяженность просек для вмещения приезжающей и проходящей публики. Едва ли можно считать такой подход правильным. С большим наплывом публики малые кварталы и большое количество просек и дорог, как показывает пример Петровско-Разумовской лесной дачи Тимирязевской с/х академии, не в состоянии справиться. Регулирование приезда и прихода посетителей, если в этом встретится надобность, надо делать иным путем: через печать, через радио, через специальные объявления. Между тем, деление на очень маленькие кварталы (менее 25 га), проведение дополнительных просек, дорог, троп – всегда ведет к тому, что лес перестает быть настоящим естественным лесом, т.е. теряет как раз те свойства, которые только и делают его пригодным для выполнения главной цели, поставленной для подмосковных лесов и указанной выше. Поэтому в вопросе разделения подмосковных лесов на кварталы не нужно идти слишком далеко и не дробить их на мелкие части, лишаящие лес его естественной прелести. Правильнее признать, что современное квартальное деление подмосковных лесов является вполне достаточным.

4. Лесные культуры

Сплошные рубки в подмосковных лесах в дальнейшем могут иметь место лишь как исключение, и лесными культурами придется заниматься в ближайшие

годы, главным образом, для облесения вырубок и раскорчевок военного времени. Возникает вопрос, какие породы надо разводить, имея ввиду, что подмосковные леса являются прежде всего местом отдыха для трудящихся г. Москвы, вследствие чего эстетические требования при разведении леса не должны быть опущены? В качестве направляющей линии поведения при разрешении этого вопроса нужно принять создание смешанных культур из хвойных и лиственных пород. Должно быть признано целесообразным практиковавшееся прежде и осуществляемое теперь с большим успехом введение лиственницы и культуры сосны и ели. Хорошим примером в этом отношении могут быть признаны культуры Н.А. Куликовой в Кучинском лесничестве Подмосковного лесхоза (из сосны, лиственницы и ели). В местах наибольшего посещения людей (вблизи ж/д станций) было бы желательно введение на легких суглинках и супесях пихты (сибирской и бальзамической) в примеси к сосне, к лиственнице, как породы очень эффективной по красоте, особенно зимою, и к тому же менее, нежели ель, страдающей от вытаптывания. Чистых лиственничных насаждений, хотя бы и со вторым ярусом из липы, в местах обильного посещения людей следует избегать, так как такие насаждения без примеси сосны, ели, пихты не эффективны зимою. При проведении культур не следует засаживать или засеивать лесом небольшие, естественно возникшие с давних пор, полянки и прогалины. Они настолько хороши в условиях московского климата, что нужно оставлять их в нетронутом виде. В тех местах, где есть опасность вторжения скота, целесообразнее всего разводить ель, так как культура ели сама по себе не является приманкой для скота и к тому же препятствует прохождению вглубь леса. Также незаменима ель и для создания живых изгородей, опушек и аллей. Что касается приемов культуры леса, то существующие в подмосковных лесах приемы не встречают возражений. Они (приемы) сводятся к посадке сосны 1–2 летками, ели 2–3 летками, а лиственницы 5–7 летками,

причем лиственница высаживается в ямки под лопату, а сосна и ель – под клиновидную лопату на небольших (0,3 × 0,3) подготовленных площадках.

В подмосковных лесах у местных лесных работников можно наблюдать пренебрежение к ели ввиду того, что она, якобы, быстро вываливается от ветра и погибает от засух. Между тем в настоящее время во многих местах в подмосковных лесах можно наблюдать прекрасные ельники как естественного, так и искусственного происхождения, большой сомкнутости и огромных запасов древесины, притом вполне здоровые. Поэтому отрицательное отношение к ели следует пересмотреть и в соответствующих случаях (они выше указаны) не бояться создавать еловые культуры.

В подмосковных лесах до сир пор при лесных культурах не была в почете и береза. Действительно, при культурах сосны и лиственницы на открытых местах она легко примешивается естественным путем, и заботиться о ее примешивании при помощи посадки или после посева нет оснований, но береза хороша в качестве опушки или как аллея вдоль дорог и просек. В этих случаях она заслуживает введения при помощи посадки.

5. Пользование древесиной

Подмосковные леса относятся к лесам I группы, в которых пользование древесиной весьма ограничено и допускается в форме рубок ухода и санитарных. Однако, в целях недопущения одряхления некоторых насаждений, особенно сосновых, сменяющихся в этом случае елью, нецелесообразно разрешать по постановлению второго лесоустроительного совещания и главное пользование в размере лесосеки по состоянию насаждений, но не свыше годовичного прироста. При осуществлении главного пользования надо лишь не допускать сплошных рубок, как особенно сильно нарушающих естественную красоту леса, и проводить главное пользование в форме или выборочных, или котловинно-выборочных рубок. Судя по наблюде-

ниям в подмосковных лесах, возраст в 200 лет для сосновых, 100 лет для еловых, 120 лет для липовых и 100 лет для березовых насаждений может считаться возрастом, за которым уже начинается одряхление и распад насаждений. В отдельных случаях одряхление может наступить или раньше, или позже указанных возрастов. Задачей таксаторов при проведении лесоустройства является установление действительного состояния насаждений с отметкой буквой Р (рубка) тех из них, которые заслуживают рубки в ближайшие 100 лет.

6. Охрана леса

Охрана подмосковных лесов должна быть организована чрезвычайно тщательно. В этих лесах могут быть, особенно в выходные дни, одновременно значительные количества людей, движение которых должно быть соответствующим образом направлено, не говоря уже об элементарной охране леса от самовольных порубок, пастьбы скота, сенокосения, ловли птиц и зверей и т.д. Расходы на охрану подмосковных лесов, естественно, должны быть относительно высокими и не сравнимы с обычными лесами. В качестве первоочередных, должны быть выставлены следующие обязательные требования по охране подмосковных лесов:

- вся лесная охрана без изъятия должна быть одета в установленную лесную форму с обязательством носить ее при выполнении служебных обязанностей;

- лесная охрана должна быть вооружена, а в наиболее ответственных местах снабжена сторожевыми собаками;

- число лиц лесной охраны должно быть таким, чтобы постоянно действующими постами (заставами) были обеспечены все главнейшие выезды и входы в лес. Второстепенные же выезды и входы должны быть закрыты.

Для облегчения охраны подмосковные леса должны быть окопаны граничными канавами там, где этого нет, а старые канавы обновлены. Все границы должны быть прикрыты живой изгородью из ели, боярышника или желтой ака-

ции. В местах особенно сильного вторжения скота наиболее эффективными, как показывают наблюдения, являются именно живые изгороди из ели. В этих местах желательно, помимо изгородей, создавать из ели широкие опушки как на открытых местах, так и под пологом существующих насаждений, непосредственно примыкая такие опушки к живой изгороди. В качестве общего правила, должно быть принято во внимание, что вторжение скота в лес и претензии местного населения на выпас скота в наибольшей степени проявляются в лесах малоплотных, где вместо деревьев густо разрастается луговая растительность. В хороших высокополнотных лесах травы нет, вследствие чего такие леса не являются приманкой для выпасов. Если же в такие леса и заходит скот, то он не наносит вреда лесу, так как из-за отсутствия корма быстро выходит обратно. Особенно не любит скот густых темных ельников и особенно любит изреженные насаждения из липы и дуба с негустым подлеском из орешника. В отдельных, наиболее трудно сохраняемых участках леса допустимо сооружать сплошные заборы или проволочные изгороди, как бы ни были дороги такие сооружения. Положительный результат таких заборов и изгородей можно видеть в окрестностях Москвы.

По дорогам, тропам и просекам весьма полезную роль в охране леса играют хорошо сделанные надписи на досках и железных листах с предупреждением о недопущении разводить огонь, рубить, ломать, рвать и портить деревья, кустарники, засорять лес и т.д. Хорошие образцы таких надписей можно видеть на некоторых дорогах и просеках в Подмосковном лесхозе.

Еще большее значение могут иметь в этом отношении популярные листовки и книжки, в которых рассказывалось бы о подмосковных лесах, о их истории, значении, естественных красотах, и которые возбуждали бы у населения чувства любви к лесу, бережное отношение к деревьям, к лесным птицам и зверям. Около 20-ти лет назад несколько интересных статей о

подмосковных лесах было напечатано в журнале «Охрана природы» (1928, № 5 и 1929, № 1) и в журнале «Коммунальное хозяйство» (1924, № 24). Они были написаны знатоком подмосковных лесов доцентом Б.И. Иваненко. Было бы целесообразно просить Б.И. Иваненко написать, а Главлесохрану издать популярную книжку, размером до двух печатных листов, о подмосковных лесах для распространения ее среди учащихся средних школ, студентов вузов, рабочих и служащих Москвы и ее пригородов. Чем больше местное население будет знать о своих лесах, в частности их историю, тем бережнее будет относиться к ним, и тем легче будет вести охрану подмосковных лесов.

7. Забота о водах (речки, ручьи, озера, болота)

Известно, что воды украшают лес. Забота о водах в подмосковных лесах должна стоять на одном из первых мест. Прекрасный пример у дачного сочетания воды с лесом можно видеть в Алексеевской даче подмосковного лесхоза. В этой даче протекает небольшая речка, имеющая неширокую долину с достаточно заметными берегами. С давних пор эта речка запружена, и невысокая плотина, имеющая спуск воды, образовала красивое лесное озеро. Маленьких речек и ручьев в подмосковных лесах очень много. Некоторые из них имеют широкие плоские заболоченные долины без заметных берегов. Такие долины не имеют смысла перекрывать плотинами. Целесообразно превращать их в луга, путем некоторого спрямления русла речек и ручьев и осушения долин. Хороший цветущий луг в лесу является незаменимым украшением, не говоря уже о том, что он сможет дать большое количество сена. Но те речки и ручьи, которые имеют узкие долины с берегами (обычно в верхнем течении), полезно превращать в лесные озера посредством небольших плотин с нехитрыми водоспусками. Обилие таких искусственных озер сделает подмосковные леса

более привлекательными для поселения около них лесных птиц и зверей. Сами же озера станут местом для разведения рыбы.

Большие болота, например, из которых вытекает Яуза, настолько характерны и поучительны для подмосковных лесов, что их следовало бы сохранить и далее в нетронutom виде. То же следует сказать и о нескольких лесных озерах, находящихся к северу и северо-востоку от Москвы в Подмосковном лесхозе. Что касается больших искусственно созданных озер к северу от Москвы в виде водохранилищ на реках Клязьма и Уча, то они находятся уже за пределами подмосковных лесов, хотя и в 50-ти километровой зоне вокруг Москвы.

8. Забота о лесных птицах и зверях

Кроме обычных мер охраны лесных птиц и зверей от самовольной ловли и охоты за ними разными способами, целесообразно не трогать при рубках ухода за лесом и санитарных дуплистые и полуразрушенные деревья (особенно липы, березы), которые являются или могут быть жилищем для некоторых птиц и зверей (дятел, поползень, белка и т.п.), а также оберегать и создавать густые заросли из подлеска, особенно вдоль речек, ручьев, прудов, озер, болот, где охотно гнездятся мелкие птицы, в том числе певчие. Эти простые мероприятия быстро обеспечат возрождение лесной фауны, способной придать нашим лесам исключительную прелесть.

9. Предъявляет ли устройство подмосковных лесов такие требования к лесоустроительной инструкции Главлесохраны 1945 года, которые вызывали бы необходимость изменений или дополнений инструкции?

Высказанные выше положения по вопросу о том, какими должны быть подмосковные леса, показывают, что эти леса и хозяйство в них не имеют таких особенностей, которые сильно отличали бы их от прочих лесов группы и не допускали бы устройства их по лесоустроительной инструкции Главлесохраны 1945 года. Эта

последняя в полной мере, по нашему мнению, удовлетворяет также целям хозяйства в таких лесах, какими являются подмосковные леса. Свидетельством правильности высказанного утверждения является протокол первого лесоустроительного совещания по устройству Подмосковного лесхоза от 11 апреля 1945 года. Согласно этого протокола, работы по устройству лесхоза проводятся по I разряду лесоустройства.

Отдавая дань духу времени, протокол все же говорит «Об организации лесопаркового хозяйства в Подмосковном лесхозе», однако, не предусматривает (и делает это совершенно правильно) никаких особых «лесопарковых действий».

Пример Подмосковного лесхоза показывает, что для устройства подмосковных лесов нет необходимости в каких-либо особых дополнениях или изменениях лесоустроительной инструкции Главлесохраны. Особенности устройства этих лесов всегда могут быть отражены в протоколах первого и второго лесоустроительных совещаний на основе общей инструкции, как это, например, сделано в упомянутом протоколе по устройству Подмос-

ковного лесхоза в отношении укрупненного масштаба 1 : 2000 и проведении густой дорожно-тропиночной сети.

10. Применимы ли положения о подмосковных лесах к пригородным лесам других городов?

Леса, подобные московским, имеются у нас около других городов: Ленинграда, Киева, Харькова, Воронежа, Горького, Казани, Свердловска и т.д. Применимы ли к ним положения, развитые в предшествующих главах? Мне лично известны пригородные леса, являющиеся местом исключительного отдыха для трудящихся, вблизи Киева (дача «Пуща водица»), Воронежа («Старая учебная» и «Правобережная» дачи), Казани (Казанский лесхоз), Тамбова (Тамбовский лесхоз), которые ничем или почти ничем не отличаются в отношении предъявляемых требований от подмосковных лесов. Поэтому высказанные выше положения организационного характера, по нашему мнению, применимы ко всем пригородным лесам, находящимся в ведении Главлесохраны.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА А.В. ТЮРИНА В НАУКУ И ПРАКТИКУ ЛЕСНОГО ДЕЛА

М.Д. МЕРЗЛЕНКО, профессор кафедры лесных культур

Александр Владимирович Тюрин (1882–1979) относится к числу славной плеяды отечественных ученых-лесоводов, навеки вписавших свое имя в сокровищницу лесной науки и практики. И чтобы неумолимое течение времени не стирало его имя из памяти ныне живущих лесоводов, и чтобы вступающие в трудовую жизнь новые поколения молодых специалистов, а также и студенты лесных факультетов помнили и знали историю жизни и творчества этого замечательного лесовода, уместно, в преддверии 115-летия со дня его рождения, отдать А.В. Тюрину дань памяти на страницах нашего журнала.

Александр Владимирович был питомцем одного из лучших высших учебных заведений дореволюционной России, Петербургского лесного института. Успешная учеба в нем завершилась в 1909 году получением звания лесовода первого разряда. Затем, в 1910–1912 гг., аспирантура при кафедре лесной таксации и лесоустройства у профессора М.М. Орлова. На протяжении 1912–1919 гг. – лесничий Брянского опытного лесничества. В 1919 г. избирается профессором кафедры лесной таксации и лесоустройства Воронежского сельскохозяйственного института, а в 1930 г. назначается ректором этого вуза, который к тому времени становится лесо-